

М.В. ТЮНИН

**Советник Департамента таможенного администрирования,
кандидат юридических наук**

**ОХРАНА И ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА ЕДИНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ «ЕДИНОГО ОКНА»**

Создание любого союза, в том числе, и межгосударственного, и его последующее функционирование сопровождается наличием определенных рисков, обуславливаемых объективно существующими различиями интересов участников союза, их видения перспектив объединения. Однако, несмотря на наличие указанных рисков, тремя государствами (Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация) было принято решение о создании Таможенного союза и формировании его нормативной базы, органической составной частью которой является институт охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

В связи с тем, что регламентация отношений, возникающих в сфере использования, распоряжения, охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, естественно, осуществляется правовыми нормами, главенствующая роль в установлении «правил игры» в рассматриваемой области общественных отношений отводится государству, на которое (в лице его уполномоченных органов) возлагается ответственность за подготовку и принятие соответствующих нормативных правовых актов, а также за состояние законодательства.

Важная роль в защите прав интеллектуальной собственности на единой таможенной территории отводится реализации проекта «единого окна» с перспективой дальнейшего развития в рамках построения Интегрированной информационной системы Таможенного союза. С этой целью возникает необходимость в гармонизации документов государств – членов Таможенного союза, в том числе в области защиты прав интеллектуальной собственности, установлении правил и процедуры информационного взаимодействия государственных контрольных органов и участников внешнеэкономической деятельности при осуществлении внешнеторговых операций.

При этом, на международном уровне материально-правовой аспект интеллектуальной собственности урегулирован относительно в малой степени. Существующие международно-правовые акты, главным образом, определяют порядок применения соответствующего национального законодательства в отношении пользователей объектами интеллектуальной собственности из других стран, а также условия международной торговли объектами интеллектуальной собственности.

Охрана и защита прав интеллектуальной собственности на единой таможенной территории Таможенного союза обеспечивается сложным механизмом международного и национального правового регулирования.

Современная стратегия таможенного регулирования в рамках Таможенного союза разрабатывается на основе Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза (принят Решением Межгоссовета от 29 ноября 2009 года №17), намеченной стратегии таможенного дела и исходит из материально-финансовых возможностей государств-членов Таможенного союза

Вопросам правовой охраны интеллектуальной собственности на единой таможенной территории посвящена глава 46 Таможенного кодекса Таможенного союза, где выстроена двухуровневая система защиты прав интеллектуальной собственности посредством таможенных реестров государств – членов Таможенного союза (национальные реестры Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) и Единого таможенного реестра государств – членов Таможенного союза.

Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности не применяются в отношении товаров перемещаемых через таможенную границу:

1. Физическими лицами для личного пользования, в том числе пересылаемых в их адрес в международных почтовых отправлениях;
2. В соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;
3. Дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, иными официальными представительствами иностранных государств.

При этом в Единый таможенный реестр включаются объекты интеллектуальной собственности, подлежащие правовой охране в каждом из государств-членов Таможенного союза. Это говорит о том, что возникает необходимость в унификации гражданского законодательства государств – членов Таможенного союза.

В соответствии со статьями 328, 331 Таможенного кодекса Таможенного союза таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенный реестр, который ведется данными таможенными органами в государстве-члене Таможенного союза, и не включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза (процедура *ex officio*). Данные правоотношения регулируются в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза.

Таможенные органы без заявления правообладателя вправе приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в Единый таможенный реестр или реестр государств-членов Таможенного союза. Порядок действий таможенных органов по собственной инициативе определен в национальном законодательстве государств-членов Таможенного союза.

Введение процедуры *ex officio*, по моему мнению, существенно сужает права правообладателей на свой объект интеллектуальной собственности. Никто, кроме правообладателя, не должен, накладывать какие-либо ограничения на его объекты интеллектуальной собственности. Даже судебные органы действуют только по заявлению истца в случае нарушения прав гражданина. Данный принцип позволяет фактически отнимать права у правообладателей, используя их по своему усмотрению, без ведома правообладателя. Здесь по поводу сохранения баланса интересов правообладателей и государства возникает много вопросов. Насколько этот принцип будет защищать их интересы, а не ущемлять или ограничивать?

При этом данный принцип непосредственно предусмотрен в Таможенном кодексе Республики Казахстан. В Законе о таможенном регулировании Российской Федерации предусмотрена возможность действия таможенных органов без заявления правообладателя. Таможенное законодательство Республики Беларусь не предусматривает осуществление принципа *ex officio*. В этой связи возникает много вопросов связанных с осуществлением «параллельного импорта».

Регулирование отношений, связанных с регистрацией объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза, отнесено к компетенции указанных государств, имеющих в настоящее время наработанную правоприменительную практику, нормативно-правовую базу,

а также установившийся порядок администрирования объектов интеллектуальной собственности.

Вопросу защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в Единый таможенный реестр государств-членов Таможенного союза, посвящены статьи 328, 330 Таможенного кодекса Таможенного союза, в развитие положений которых государствами – членами Таможенного союза принято Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза.

Основные элементы Соглашения о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности

Указанное соглашение устанавливает порядок:
ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза (далее – Единого реестра),

включения объектов авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания (далее - объекты интеллектуальной собственности) в Единый реестр,

взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза между собой, а также с правообладателями или лицами, представляющими их интересы (далее – правообладатель), государственными органами, иными организациями, учреждениями и гражданами по вопросам, связанным с ведением Единого реестра.

При этом, регламентация ввоза на территорию государств-членов Таможенного союза объектов интеллектуальной собственности, не включенных в Соглашение, относится к внутреннему правовому регулированию каждого государства – члена Таможенного союза. Например: Гражданский кодекс Российской Федерации регулирует ввоз продукции, которая охраняется патентным правом (ст. 1358 ГК РФ), правом на селекционные достижения (ст. 1421 ГК РФ) и правом на топологии интегральных микросхем (ст.1454 ГК РФ).

В этой связи представляется целесообразным проведение в рамках Таможенного союза работы по унификации соответствующего законодательства государств – членов, в целях выработки единых принципов регулирования вопросов интеллектуальной собственности и единого понятийного аппарата. В этой связи, с целью создания равной конкурентной среды на единой таможенной территории Таможенного союза возникает вопрос с правовым регулированием товарных знаков бывшего СССР. Существуют несколько вариантов его разрешения, которые целесообразно было бы рассмотреть в ходе нашей конференции.

В Единый реестр на основании заявления правообладателя включаются объекты интеллектуальной собственности, подлежащие правовой охране в каждом из государств-членов Таможенного союза.

Работа по ведению единого реестра осуществляется в соответствии с Регламентом взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 290 (далее – Регламент). В Таможенном союзе в качестве органа, уполномоченного на ведение Единого реестра, определена Федеральная таможенная служба.

Регламент устанавливает порядок действий центральных таможенных органов государств-членов Таможенного союза по включению объектов

интеллектуальной собственности в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза; отказом во включении объектов интеллектуальной собственности в Единый реестр; продлением сроков включения объектов интеллектуальной собственности в Единый реестр; внесением изменений и дополнений в Единый реестр; исключением объектов интеллектуальной собственности из Единого реестра.

Охрана и защита интеллектуальной собственности, в первую очередь, осуществляется методами и способами частноправового характера и строится преимущественно по системе частного права, т.е. иницируется правообладателем. В рассматриваемой области в полной мере действует принцип частного права – принцип полного возмещения убытков, которые чаще всего выражаются в форме упущенной выгоды, что может быть связано с сокращением объемов производства и реализации продукции, вынужденным понижением цен и т.д.

Основным условием присуждения нарушителя к возмещению убытков является его вина. Форма вины нарушителя для гражданско-правовой ответственности значения не имеет и может выражаться как в его умысле на нарушение чужих прав интеллектуальной собственности, так и в неосторожном нарушении этих прав. При этом вина нарушителя презюмируется. Если он сможет доказать свою невиновность, то с него нельзя взыскать какие-либо убытки, а можно лишь заставить прекратить данное нарушение.

Законодательством государств-членов Таможенного союза предусмотрена юридическая ответственность за совершение правонарушений в области интеллектуальной собственности: гражданская, административная или уголовная ответственность.

Юридическая ответственность – это предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия. По общему правилу к принципам юридической ответственности относят: ответственность только за противоправное поведение; ответственность лишь при наличии вины в действиях правонарушителя; законность; справедливость; целесообразность и неотвратимость наказания. В зависимости от отраслевой принадлежности юридических норм, закрепляющих такую ответственность, различаются: гражданско-правовая, административно-правовая, уголовно-правовая и дисциплинарная ответственность.

Следующие соглашения таможенного законодательства Таможенного союза предусматривают защиту прав интеллектуальной собственности:

- Соглашение о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза (Решение Межгоссовета (Высший орган Таможенного союза) на уровне глав правительств от 21 мая 2010 года №41;

- Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (Решение Межгоссовета (Высший орган Таможенного союза) на уровне глав государств от 5 июля 2010 года №50;

- Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов Таможенного союза (Решение Межгоссовета (высший орган Таможенного союза) на уровне глав государств от 5 июля 2010 года №50 .

В государствах–членах Таможенного союза существуют две основные формы защиты гражданских прав: неюрисдикционная и юрисдикционная.

Неюрисдикционная форма защиты прав предоставляет возможность правообладателю нарушенного или оспариваемого права использовать различные способы самозащиты, которые должны быть соразмерны нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Применительно к товарному знаку такими способами самозащиты могут быть проставление на оригинальных товарах специальных голограмм и других труднокопируемых приспособлений, обеспечивающих возможность различать оригинальные товары от контрафактных.

Суть юрисдикционной формы защиты состоит в том, что лицо, права и законные интересы которого могут быть нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к таможенным органам государств–членов Таможенного союза, которые уполномочены принять необходимые меры для пресечения правонарушения. Защита прав интеллектуальной собственности осуществляется в отношении объектов включенных в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств–членов Таможенного союза, а также таможенные органы могут действовать по собственной инициативе в соответствии с национальным законодательством.

Как показывает практика, эффективность реализации права по защите своего исключительного права на объект интеллектуальной собственности во многом зависит от самого правообладателя, от того насколько обдуманно и выверенно будут его действия по защите принадлежащего ему права. Дела, связанные с нарушением исключительных прав, являются одной из самых сложных категорий дел. Сложность эта обусловлена множеством причин, одни из которых носят субъективный характер и связаны с отсутствием у стороны, обращающейся за защитой своего права необходимого опыта и знаний, другие причины носят объективный характер (например, недостаточность нормативных правовых актов).

Включение интеллектуальной собственности в круг объектов гражданских прав носит принципиальный характер. Личные неимущественные права, представляющие собой результаты интеллектуальной (творческой) деятельности, а также средства индивидуализации товаропроизводителя или товара, в силу того, что они имеют адекватную имущественную ценность, входят в структуру гражданского права. В целях извлечения прибыли институт интеллектуальной собственности, также, входит в сферу интересов предпринимателей, которые используют многообразные произведения творческого труда.

Вместе с тем, в силу отсутствия у некоторых объектов определенной формы, благодаря которой их возможно индивидуализировать законодательство государств-членов Таможенного союза не обеспечивает правовую защиту таких объектов интеллектуальной собственности, как: идеи, методы, процессы, системы, концепции, открытия, факты.

В соответствии с Планом действия по формированию Единого экономического пространства (это следующий этап интеграции трех государств) принято Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

Соглашение направлено на унификацию принципов регулирования в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, и предприятий (средств индивидуализации), которые охраняются национальным законодательством Сторон.

СОГЛАШЕНИЕ О ЕДИНЫХ ПРИНЦИПАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ПРОЕКТ)

Унификация принципов регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ:

- пограничные меры (действия, которые зафиксированы в ТК ТС);
- меры административного и уголовного характера (заключение договора о координации действий по защите прав интеллектуальной собственности);

СОТРУДНИЧЕСТВО:

- транспарентность (публикация актов ненормативного характера: судебные и административные решения);
- координационная рабочая группа (координация и информационное сотрудничество между ведомствами).

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ:

- путем проведения переговоров и консультаций;
- рассмотрение в Суде Евразийского экономического сообщества.

Стороны Соглашения в своей деятельности основываются на общей международной правовой базе в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, разделяют принципы базового Соглашения Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), и руководствуются международными соглашениями в области интеллектуальной собственности, находящимися под административным управлением ВОИС, а также другими международными соглашениями, участниками которых являются Стороны Соглашения.

Данное Соглашение обязывает Сторонам зафиксировать в своем национальном законодательствах такие положения охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, при которых каждое государство-участник Соглашения предоставляет лицам (физическим и юридическим) и результатам интеллектуальной деятельности, средствам индивидуализации других государств-участников настоящего Соглашения такой же уровень охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, который оно предоставляет своим собственным лицам (физическим и юридическим) и результатам интеллектуальной деятельности, средствам индивидуализации на своей территории в объеме, предусмотренном Соглашением и в рамках международных обязательств Сторон Соглашения.

При этом Стороны могут применять в своем национальном законодательстве такие нормы, которые будут обеспечивать большую защиту прав интеллектуальной собственности, чем те, которые содержатся в Соглашении, при условии, что они не будут противоречить положениям Соглашения.

В этой связи Стороны обязуются обеспечивать охрану результатов интеллектуальной деятельности основываясь на положениях Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1971 г. и Приложения к ней.

Программы для электронно-вычислительных машин, как исходный текст, так и объектный код охраняются как литературные произведения в соответствии с Бернской Конвенцией об охране литературных и художественных произведений 1971 г..

Составные произведения как в машиночитаемой, так и в другой форме, которые по причине отбора или расположения их содержания представляют результат творчества, должны охраняться как таковые. Такая охрана, которая не распространяется на сами данные или информацию, не

затрагивает чье-либо авторское право, относящееся к самим данным или материалам.

Стороны Соглашения предусматривают меры законодательного порядка, которые будут обеспечивать эффективное пресечение оборота контрафактных и фальсифицированных товаров на территории Таможенного союза, а также единые меры по противодействию нарушениям прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

На саммите в Давосе (январь 2011 год) Президент России Дмитрий Медведев предложил в ходе ближайшего форума стран "большой двадцатки" поднять вопрос о регулировании защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет. Д.Медведев призвал признать тот факт, что "прежние принципы регулирования в сфере интеллектуальной собственности не работают, особенно в сети Интернет", и это "грозит коллапсом всей системе авторских прав". "Поэтому уже на ближайшей "двадцатке" нужно поставить этот вопрос на повестку дня и предложить мировому сообществу новые решения, которые должны быть затем сформулированы в виде международных конвенций", - заключил президент РФ.

Введение в действие указанного соглашения планируется с 01 января 2012 г., в соответствии с утвержденным Планом по формированию Единого экономического пространства.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что государства – члены Таможенного союза принимают на себя обязательства по обеспечению своих граждан эффективными средствами правовой охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. При этом защита прав обладателей интеллектуальной собственности является конституционной обязанностью государств–членов Таможенного союза, всех их органов, учреждений и организаций.

Положительно оценивая развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности, нельзя не отметить одно обстоятельство. Развитие науки и техники постоянно выдвигает в повестку дня необходимость решения государствами–членами Таможенного союза все новых и новых проблем, возникающих в сфере создания и использования новых объектов интеллектуальной собственности, или качественных изменений ранее хорошо известных и освоенных. Эти проблемы остро стоят во всем мире, удовлетворительного решения они пока еще не нашли. Поэтому нет ничего удивительного в том, что законодательство Таможенного союза по вопросам охраны и защиты прав интеллектуальной

собственности находится в стадии становления. Можно прогнозировать в ближайшее время концентрацию усилий на проблемах обеспечения правового регулирования охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в Таможенном союзе.